

Скрим только-только закончился, когда Чжан Чжиян с телефоном у уха распахнул дверь тренировочной комнаты:

— Сяо Сун, зайди-ка ко мне.

Сун Цинсуй машинально бросил взгляд на Тан Хуая и только после этого поднялся:

— Иду.

Кабинет менеджера.

Чжан Чжиян повесил трубку, кивком указал на диван и залпом выпил полбутылки воды. Быстро глянул на Сун Цинсюя, убедился, что тот держится спокойно, хотел было заговорить — и замешкался, не зная, с чего начать.

— Ну и что за способность такая? — фыркнул Сун Цинсуй. — Каст с таким долгим предзарядом... Говори уже, мне ещё на разбор возвращаться.

Чжан Чжиян:

— Лига хочет, чтобы ты поработал на официальной аналитической панели.

— Прямо сейчас? — Сун Цинсуй опешил. — Кто вообще отправляет действующего игрока на комментаторскую панель посреди сезона?

— Чей матч комментировать?

Ещё не договорив вопрос, он уже знал ответ. Лицо мгновенно похолодело. Откинувшись на спинку дивана, Сун Цинсуй ледяным тоном спросил:

— Матч САГ, да?

Чжан Чжиян кивнул:

— В этом году, после того как мы с FTG отыграли, просмотры регулярки резко просели. Несколько рекламодателей недовольны.

Сун Цинсуй холодно усмехнулся:

— Недовольны — пусть разбираются с руководством Лиги. Я тут при чём? И какой, к чёрту,

комментарий? Им же просто надо, чтобы я публично пнул Чжоу Цзина, пока тот на дне.

Чжан Чжиян не ожидал, что Сун Цинсуй вот так, в лоб, всё назовёт своими именами. Выражение его лица стало неловким.

— Ну и что, что так? — сказал он. — Если бы никого это не интересовало, зачем бы Лиге тебя звать? Это решение сверху, ты что, можешь не подчиниться?

— Не пойду, — отрезал Сун Цинсуй. — У меня нет на это времени.

Чжан Чжиян грохнул ладонью по столу:

— Сяо Сун! Может, я тебя слишком избаловал?

От этих слов лицо Сун Цинсуя окончательно окаменело. Впрочем, и самому Чжан Чжияну стало неловко.

Он вздохнул и смягчил тон:

— Думаешь, я не пытался отказаться? Но там новый начальник, и он лично назвал твоё имя. Ему нужен именно этот хайп на негативе. Ты что, правда не понимаешь?

Сун Цинсуй посмотрел на него. В прошлом году он бы встал и ушёл, даже не дослушав. Посылайте кого хотите, а я не пойду.

Но сейчас, кроме разочарования, он не испытывал особого отвращения.

Просто было горько от того, что нормальная соревновательная дисциплина лишилась чистоты, которая должна ей быть присуща. В глазах капитала у мечты нет коммерческой ценности.

Сун Цинсуй также понимал: если сейчас откажется, WS в будущем придётся нелегко.

— Мои разборки с Чжоу Цзином можно решить на сцене, — сказал Сун Цинсуй. — Я выиграю у него — и этого будет достаточно. Если я сейчас пойду на аналитическую панель, чем я буду отличаться от Чжоу Цзина, который покупал ботов, чтобы меня очернить? Я что, такой человек?

— Сяо Сун, — Чжан Чжиян развёл руками, — мне тоже несладко. Лиге нужны просмотры, перед плей-офф остался один-единственный матч, иначе рекламодатели не продлят контракты. Ты на моём месте — что бы сделал?

— Я вложусь.

Тан Хуай распахнул дверь и вошёл, роняя эти слова, как удар грома.

— Нужны же просто рекламодатели? Я вложусь — и всё.

Чжан Чжиян обалдел:

— погоди, Тан Хуай, ты — инвестируешь? На свои несколько миллионов подъёмных весь бюджет не закроешь. Во что ты собрался вкладываться?

Тан Хуай подошёл ближе. Сун Цинсуй задрал голову, глядя на него снизу вверх:

— Не городи чепуху.

Тан Хуай мягко улыбнулся и, повернувшись к Чжан Чжияну, спросил:

— «Жуншэн Капитал» — этого достаточно?

Чжан Чжиян быстро заморгал. «Жуншэн Капитал»... Что-то знакомое...

А вот Сун Цинсуй сообразил мгновенно:

— Подожди, «Жуншэн Капитал» — это ваш?

— Да, — кивнул Тан Хуай. — Мамина компания. У неё есть бренд функциональных напитков — для LPL самое то.

Сун Цинсуй тут же схватил его за запястье:

— Стоп. Это мою проблему решают, при чём тут ты?

— Моё — это твоё, — ответил Тан Хуай. — Зачем в такой момент считаться? Слушайся, мы просто будем хорошо играть, а с этим я разберусь.

Пока они разговаривали, Чжан Чжиян уже вспомнил, что за «Жуншэн Капитал». Компания, которая несколько лет назад словно из ниоткуда появилась в Шанхае и за считанные годы разрослась в десятки раз. Все думали, что это филиал какого-нибудь крупного фонда, а оказывается — семейный бизнес Тан Хуая?!

Тан Хуай, конечно, ездил на «Гелендвагене», но в остальном выглядел скромно. Когда подписывали контракт, даже на несколько миллионов подъёмных не моргнул глазом.

Чжан Чжиян думал, что у парня просто семья с небольшим достатком. А тут — он, оказывается, наследник капитала?!

Стоп, а зачем наследнику капитала прикидываться простым смертным?

Хотя, если подумать, он же на «Гелике» ездит. Не то чтобы прямо притворялся.

Но какого чёрта нормальный мажор вместо того, чтобы сидеть в совете директоров и играть в «сурового босса», попёрся в киберспорт?!

Чжан Чжиян ещё не успел переварить первый шок, когда Сун Цинсуй обрушил на него второй.

— Если бы проблему можно было решить инвестициями, зачем бы ты понадобился? У нашей семьи есть «Лан Жунь», они тоже могут вложиться.

Сун Цинсуй задумчиво потёр подбородок:

— К тому же, у «Лан Жунь» есть линейка наушников. Разве это не подходит LPL больше, чем твои энергетики?

Наушники «Лан Жунь»?! Те самые, у которых одна модель игровой гарнитуры стоит пятизначную сумму?!

Вот почему Сун Цинсуй никогда не брал рекламные контракты с производителями наушников — его семья сама их производит?!

— Ха-ха. Ха-ха. Нет, я сдаюсь, — выдавил Чжан Чжиян. — Вы двое вообще зачем пришли в киберспорт?

— Я хочу чемпионский титул, — просто и честно ответил Сун Цинсуй.

— А я пришёл за ним, — столь же естественно сказал Тан Хуай. — Ну и заодно помочь ему этот титул взять.

Чжан Чжиян на секунду застыл, а потом до него дошло: эти двое только что каминг-аутнулись прямо перед ним.

Не успел он переварить одну волну, как накрыло следующей. Он был всего лишь скромным

менеджером клуба. За что ему всё это?!

Теперь, зная, кто эти двое на самом деле, Чжан Чжиян прекрасно понимал: Сун Цинсюй ни на какую аналитическую панель не пойдёт. Но Лига ждёт его обратного звонка. И что им сказать?

Сун Цинсюй, видя его мучения, решил пойти на уступку:

— Зато я могу провести стрим.

Лицо Чжан Чжияна просияло:

— Сяо Сун! Ты мне жизнь спасаешь!

Тан Хуай тоже не стал возражать. Он поддерживал любое решение Сун Цинсюя, даже если не до конца его понимал.

— Я буду стримить с тобой.

Глаза Сун Цинсюя весело изогнулись:

— Давай.

— Всё, всё, идите в тренировочную, голубки. Мне ещё работать.

Спровадив парочку, Чжан Чжиян набрал контактное лицо в Лиге.

— Ну как, River согласился?

Чжан Чжиян на этот раз чувствовал за собой стену. Голос звучал куда твёрже:

— Наш River сказал, что ни при каких обстоятельствах не пойдёт на официальную аналитическую панель и не будет участвовать в вашем хайпе на негативе. Выбросьте это из головы.

— Что? Господин Чжан, боюсь, вы неправильно донесли нашу позицию...

— Мне без разницы, что вы там доносите. River не согласится. Он — настоящий спортсмен. Если в Лиге каждый будет ради просмотров готов продать лицо, в LPL рано или поздно плохие деньги вытеснят хорошие. Когда потеряете основную аудиторию, мы все останемся без работы.

— Вы!..

— Впрочем, наш River сжалился над вами и согласился ненадолго включить стрим, когда начнётся матч. Может, посмотрит пару моментов. Но если вдруг появится хоть одна заказная статья в духе «River глумится над бывшим напарником» — хоть одно слово, — последствия будут для вас крайне неприятными.

Чжан Чжиян резко повесил трубку, откинулся в кресле и шумно выдохнул.

Но расслабился лишь на секунду — и тут же набрал юридический отдел:

— Ближайшие дни — повышенная готовность. Если появятся заказные статьи о том, что Сун Цинсюй издевается над Чжоу Цзином, или любой другой чернухе на Сун Цинсюя — всё перехватывать. Каждую подавать в суд!

WS был детищем богатого наследника, но сам владелец никогда не уделял клубу особого внимания. У Чжан Чжияна не было прикрытия наверху, и эта менеджерская должность давалась ему непросто — ссориться с Лигой он не мог себе позволить.

Но теперь всё изменилось. В команде оказались двое наследников, один круче другого. Бояться больше нечего.

Эти двое играют в LPL — это LPL должна быть им благодарна. Если Лига умудрится их разозлить по-настоящему — вот тогда будет по-настоящему плохо.

Офис Лиги.

Секретарь доложил генеральному директору результат звонка. Тот побагровел и уже готов был взорваться, как вдруг раздался сигнал особого вызова.

Гнев в его глазах постепенно сменился нарастающей тревогой.

— Раньше об этом не было ни слова... Что?.. Понял.

Повесив трубку, он повернулся к секретарю:

— Обрати особое внимание на клуб WS. У отчима их AD-керри есть друзья среди ключевых людей в головном офисе. И у их мидера тоже непростое происхождение.

Секретарь кивнул и спросил:

— А что с просмотрами?..

Генеральный директор:

— Какие, к чёрту, просмотры?! Главное сейчас — не разозлить этих двоих!

Секретарь смотрел на новоиспечённого руководителя и мысленно усмехался: поздновато спохватились. Поезд уже ушёл.

В это же время на базе WS.

Тан Хуай вышел из переписки с отчимом, закрыл WeChat и с улыбкой спросил Сун Цинсюя:

— Что хочешь на ужин?

Сун Цинсюй как раз переписывался с сотрудником бабушкиной компании. Не поднимая головы, ответил:

— Не ты же готовишь. Что тётя сделает, то и буду есть.

Тан Хуай потянулся и легонько ущипнул его за мочку уха:

— Скажи, что хочешь, — я приготовлю.

Сун Цинсюй на мгновение заколебался:

— Лучше не надо. Пошли, сначала разбор.

Они бок о бок направились в конференц-зал. Когда вышли оттуда, прошло уже пять часов.

Сун Цинсюй и прошлой ночью толком не выспался, и сейчас его валило с ног от усталости. Едва переступив порог комнаты, он заявил:

— Сегодня спим нормально. Если полезешь — я уйду к себе.

Тан Хуай поднял обе руки, сложив их над головой в покорном жесте:

— Хорошо-хорошо, как скажешь.

Плей-офф на носу — он и сам не хотел отвлекаться.

Они по очереди приняли душ и улеглись. Сун Цинской, не в силах бороться с усталостью, первым провалился в сон.

Он открыл глаза и обнаружил себя внутри огромной, роскошно украшенной клетки для птиц.

Руки и ноги были скованы массивными цепями. Вроде бы он лежал на кровати, но стоило цепям натянуться, и его можно было повесить в воздухе.

Сун Цинской в ужасе огляделся. Он даже попробовал задержать дыхание, чтобы вырваться из сна, но этот сон оказался на удивление прочным и не собирался его отпускать.

Вскоре в клетку вошла высокая чёрная фигура.

Проведя пальцами по щеке Сун Цинсюя, человек произнёс сквозь стиснутые зубы:

— А-Сюй... Если ещё раз согласишься этими глазами на кого-то другого, я запру тебя в таком месте навсегда. Чтобы ты больше никогда не смог выйти. Хорошо?

Солоноватый, влажный поцелуй упал следом. Губы Сун Цинсюя были стиснуты так крепко, что стало больно.

Невыносимое унижение прорвало плотину, и крупные слёзы покатились по лицу. Сун Цинской ждался назад, пытаясь уклониться, но цепи мгновенно натянулись, подняв его в воздух.

Голова запрокинулась, и в ледяном отражении на металлическом столбике кровати он увидел пару глубоких, тёмных глаз.

Он резко втянул воздух. Всё вокруг хлынуло прочь, как река, и постепенно проступили очертания комнаты Тан Хуая — его кровать, его стены, его вещи.

Тан Хуай, только что положивший телефон на тумбочку, встревоженно смотрел на него:

— А-Сюй, что с тобой?

Дыхание Сун Цинсюя было рваным, частым. Он лежал на руке Тан Хуая и вдруг понял: эти глаза прямо перед ним — он только что видел их.

Там, во сне. В той огромной, роскошной клетке. В холодном, остром отражении.

<http://bllate.org/book/18105/1736456>